— Ландийцы и сидийцы, да?

В комнате, приготовленной для нас в замке Мао, я бил себя по голове, читая отчет Ичихи, который принесла мне Юрига.

Что касается вопроса о том, как нам называть демонов, мы решили пока называть их сидийцами. Некоторые из сидийцев желали вернуться домой, другие просто хотели жить в безопасном месте. Они были очень похожи на группу беженцев, возглавляемую Джирукомой и Комаин. Вообще-то, учитывая последовательность событий, приведших сидийцев в Халгу, они, по сути, были беженцами. Учитывая это, мы, вероятно, могли бы справиться с этой ситуацией таким же образом.

Если бы они настаивали на возвращении домой, мы бы их выгнали. Если бы они считали этот мир своим новым домом, мы бы их приняли. Разница была лишь в том, что на этот раз мы бы выгнали их на кишащую монстрами территорию, так что они не собирались уходить легко. Возвращаться на север с лучшими солдатами было бы самоубийством. Это означало, что они не смогут уйти, даже если захотят, а если мы попытаемся заставить их уйти, они запрутся в Халге.

Напряженная ситуация между нами и сидийцами продолжалась. Я хотел отложить принуждение их к принятию решения до тех пор, пока мы не сможем хотя бы создать системы поддержки их возвращения, но... с этим были большие проблемы.

— Вопрос в том... смогу ли я убедить Фугу...

Теперь, когда Фуга поднял кулак, он, вероятно, искал удовлетворительную причину, чтобы опустить его. Он собрал армию во имя полного освобождения Домена Владыки Демонов, поэтому ему нужно было достижение, которое приравнивалось бы к этому начинанию. Пока у него его не было, он не мог принять во внимание участь сидийцев.

"Мысли о том, как закончить войну, уже и так принесли достаточно головной боли..." - подумал я, вздыхая.

— Эээ... Извини, — извинилась Юрига, который была рядом со мной.

— О, виноват. Я не хочу винить тебя в этом, Юрига.

— Но это все из-за моего брата.

— Надеюсь, Фуга понимает, что фокус вопроса тоже изменился.

Нам удалось закрыть ворота на севере, но ситуация в северном полушарии оставалась неизменной. Неизвестно, когда стена между севером и югом может разрушиться, что позволит огромному потоку монстров устремиться на юг. Это уже дошло до того, что мир юга не мог справиться с ситуацией самостоятельно.

Юрига поднесла руку ко рту, словно размышляя о чем-то.

— Да... Проблема изменилась. Так что, возможно, мой брат сможет... — размышляла она.

— Хм? Что?

— Нет. Ничего страшного. — Юрига покачала головой.

О чем это было? Ну, неважно. Я вздохнул и снова поднял глаза к потолку. — Госпожа Мао. Если вы меня слушаете, не могли бы вы подойти сюда?

— Что-то случилось? — ответила Мао, внезапно появившись перед нашими глазами.

— Что?! — Юрига в шоке отпрянула назад.

Мао была проекцией, объектом данных и самим этим регионом. Она, вероятно, знала обо всем, что происходило в этом замке.

— Мы исправили вашу ошибку, верно? Теперь ты сможешь сама отвести сидийцев на север? — спросил я, но Мао извиняюще покачала головой.

— Мне очень жаль. С вашей помощью я смогла закрыть эти врата и прекратить работу функции, которая заставляла меня создавать новые подземелья, но это ошибка, которая развивалась в течение долгого времени… В результате старения, можно сказать, я не могу быть уверена, когда я могу вызвать еще одну опасную ситуацию. Быстрее всего было бы отключить меня совсем, но это означало бы бросить моих детей, поэтому… мне нужно оставаться активной еще немного.

Похоже, Мао была нужна им для поддержания этого города, иначе без оборонительных систем, подобных Джангару, сидийцам будет трудно выжить. Мао и раньше пыталась уничтожить себя ради них, но теперь для нее это был не вариант.

Кроме того… когда она выглядит как девушка и ведет себя так беспокойно, я не могу не сочувствовать ей, понимаете?

Если машина выходит из строя и становится угрозой для людей, она должна быть уничтожена. Но, поскольку ее проекция выглядела как человек и выражала свои опасения так, как это делал бы человек, стало гораздо труднее предлагать ее уничтожить. Неужели создатели Мао придали ей форму ДИВАлоида для того, чтобы люди так к ней относились? Есть ли у Астро Боя и Дораэмона свои собственные жизни и разум? Вправе ли человек рисковать своей жизнью ради машины? Я никогда не ожидал, что настанет день, когда я буду вынужден задавать себе подобные научно-фантастические вопросы.

Мао посмотрела прямо на меня.

— Однако, решив самые насущные проблемы, мы получили время, чтобы все обдумать. Кроме того, я собрала ваш голос и генетический образец, так что вы можете передать полномочия по отключению моих функций и некоторые другие ограниченные возможности тем, кто разделяет определенное количество вашей ДНК.

— Подожди, ты же не имеешь в виду Сиана и других моих детей?!

— Да. Ваши потомки, в пределах определенной степени родства, будут иметь возможность накладывать на меня ограничения.

Серьезно? Значит, не только я? Сиан, Казуха, Энджу, Леон, Кайто и все мои нерожденные дети, внуки и правнуки могут быть втянуты в это?

— Если страны юга решат отправиться в северное полушарие, то они захотят кого-то из твоего рода, Сома, — сказала Юрига, спокойно анализируя ситуацию. — Если они не смогут заполучить конкретно тебя, они захотят заполучить кого-то из твоих детей.

— Это не смешно. Боже. — Я схватился за голову.

Королевство Девятиглавого Дракона не было проблемой, потому что Сиан уже был помолвлен с принцессой Шаран. Однако, Ку - глава Республики - говорил, что хочет установить с нами официальные брачные узы, и я сказал ему, что рассмотрю этот вопрос, когда у него действительно появится ребенок. Что касается Королевства Эйфории, Мария вышла замуж в нашу семью, так что для них этого будет достаточно, пока у нас есть дети, но... как насчет всех остальных стран? Королевство Рыцарей Дракона и Королевство Духов были дружелюбны к нам или чувствовали себя в долгу перед нами, так что с ними все было в порядке. Было бы опасно, если бы Лунарианское ортодоксальное папское государство пришло за детьми. Но самое срочное...

Я посмотрел на Юригу, которая начала неловко чесать щеку, так как поняла, о чем я думаю, по одному только взгляду.

— Ну, мой брат захочет, чтобы мы поторопились и сделали ребенка, я уверена.

Наверняка... Самой большой потенциальной проблемой была Великая Тигриная Империя Хан. Если бы Фуга интересовался северным полушарием, он бы точно захотел иметь одного из моих потомков. Если у меня будет ребенок от Юриги, он, вероятно, захочет получить опеку над ним, а если у нас не будет детей, он, возможно, будет охотиться за одним из моих других детей. В любом случае, это не может быть более хлопотным делом.

— Лучше бы он дал мне передышку... — ворчал я.

— Я не думаю, что он это сделает. Я имею в виду, я только начала думать о том, что у меня может быть ребенок, после того, как услышала то, что она сказала...

— Что?!

Я в шоке посмотрел на Юригу, но она просто пожала плечами.

— Я все еще поддерживаю мечту моего брата. Я знаю, я сказала, что мы поженимся, чтобы я могла умолять его о жизни, если он потерпит неудачу, но что ж... Если мой брат решит заинтересоваться северным полушарием вместо того, чтобы объединить континент... думаю, я готова помочь ему заполучить одного из твоих детей, если он действительно в этом нуждается. Это также защитит королевство Фридония.

Как невероятно прагматично с ее стороны. Я понятия не имел, что сказать. Она была очень похожа на Лисию, когда дело касалось этого.

— Но как ты думаешь, его приближенные или люди будут готовы принять такую внезапную смену направления...? — спросил я.

— Да, в том-то и дело... — обреченно вздохнула Юрига.

Помимо амбиций Фуги по полному освобождению Домена Владыки Демонов, его цель заключалась в объединении континента, чего еще никто не совершал. Скорее всего, именно к этому Фуга стремился все это время, и его вассалы и люди, должно быть, надеялись, что ему это удастся.

Если бы он сказал, что отправляется в какое-то северное полушарие, которое они только что открыли, что бы подумали все эти люди? Не почувствуют ли они, что их надежды были

обмануты? Потерял бы Фуга ту невероятную харизму, на которой держалась его огромная империя?

Юрига скрестила руки и застонала.

— Хм... Я не думаю, что он сразу же изменит курс, если отбросить вопрос о том, хочет он этого или нет. Он может решить, что хочет заполучить одного из твоих детей, чтобы после объединения юга отправиться на север. И если этот ребенок окажется моим, в котором течет кровь Хан, то тем лучше.

— Ааа... Да, я могу это понять.

Амбиции Фуги были грандиозными, к лучшему или к худшему. Имея перед глазами конечную цель, он бежал к ней, не обращая внимания ни на какие опасности, не беспокоясь о том, что может споткнуться по пути. А если он спотыкался, то мог признать, что не справился с задачей. Именно это отсутствие предусмотрительности и привело Фугу к тому, что он стал великим человеком.

— Может, мне стоит попросить Томоэ добавить меня в ротацию... Ей будет неудобно следить за моим состоянием, но я не могу быть суетливой... — . пробормотала про себя Юрига.

Я чувствовал, что если скажу что-нибудь, то навлеку на себя беду, поэтому я оставил ее в покое. Мы должны были провести семейное собрание по этому поводу, когда вернемся.

"Я приношу только плохие новости, да?" - подумал я, схватившись за голову.

— Лорд Сома. Раненые прошли полный курс лечения, — внезапно доложила Мао, совершенно не связанная с тем, о чем мы говорили.

Она сказала это со всей бодростью автоматического водонагревателя, сообщающего, что ванна готова... Подожди, раненые?!

Придя в себя, я закричал.

— Точно! Что случилось с Карлой и остальными?!

— Лечение завершено. Однако, быстрое восстановление требует выносливости, поэтому я ожидаю, что пройдет еще некоторое время, прежде чем они очнутся. Я прикажу поместить их в другую комнату, чтобы они отдохнули.

— Значит, они в порядке?! Слава богу...

Когда я откинулся в кресле, Юрига положила руки мне на плечи, чтобы обеспечить дополнительную поддержку. В этот момент в комнату вошла Джуна и отсалютовала в военно-морском стиле.

— Ваше Величество, флот бабушки только что прибыл.

— Они справились, да?

Если Эксель приплыла, то Кастор был с ней. Если учесть, что я едва уклонился от необходимости показывать Кастору его дочь, плавающую в аквариуме, то, возможно, он выбрал удачное время. Тем не менее, Карла чуть не погибла из-за меня, а она спасла мне жизнь. Я намеревался принять любой гнев или обиду ее отца в мою сторону.

Мне было бы лучше, если бы он просто сорвался с места и ударил меня, но... если он действительно приложит всю свою силу, я умру, так что, надеюсь, он сдержится. Хуже всего будет, если он захочет пожаловаться, но будет вынужден сдерживаться, потому что я его сеньор. Даже если бы я ничего не мог с этим поделать.

Блин, это удручает...

Я жаждал одной из лекций Лисии.

Как только Эксель и Кастор присоединились к нам, мы поспешили в комнату, где отдыхала Карла. Кастор уже был проинформирован о ситуации. Он побледнел на мгновение, когда впервые услышал подробности, но с облегчением узнал, что ее лечат и ее жизни ничего не угрожает.

Когда я извинился за свои решения, ему оставалось только сказать.

— Нет... Если она смогла рискнуть жизнью, защищая своего сеньора, я не думаю, что может быть большая честь для того, кто родился в семье воинов.

Тем не менее, он, должно быть, волновался. Это было видно по тому, как быстро он шел к ее больничной палате.

— Карла! Ты в порядке?!

— О-отец?

Когда Кастор вбежал в комнату, Карла села в кровати и уставилась на нас пустым взглядом. На ней не было красных доспехов; вместо них она была одета в больничный халат, похожий на те, что использовались в моем старом мире.

Кастор схватил ее за плечи и встряхнул.

— Ты в порядке?! Где-то болит?!

— У меня болят плечи, когда ты за них хватаешься.

— О! Прости.

Кастор поспешно отпустил ее, и Карла неловко кашлянула. Затем она обхватила его руками.

— Я в порядке. Я чувствую себя измотанной, но ничего не болит.

— Слава богу...

Кастор упал на колени, облегчение лишило его сил. Несмотря на решительный вид, он сильно волновался.

Увидев его в таком состоянии, Карла обеспокоенно воскликнула.

— Отец?!

Когда Кастор успокоился, Эксель подошла к нему и сказала.

— Карла... Я так рада, что с тобой все в порядке.

— Ваше Величество! И бабушка тоже! — Ее глаза расширились, когда она заметила нас, а затем она посмотрела с глубоким облегчением. — Слава богу. Вы все выжили. Я не могу вспомнить, что произошло после того, как великан выстрелил в меня…

— Да. Ты спасла меня, Карла. Правда… я не могу отблагодарить тебя.

— Твоя самоотверженность спасла многих людей. Как твоя бабушка, я не могу не гордиться тобой.

— Н-нет, вы слишком преувеличиваете.

Карла судорожно замотала головой, но мы ничуть не преувеличивали. Если бы ее там не было, я мог бы умереть, а если бы я там умер, то, возможно, не было бы перемирия с сидийцами. Никто не мог сомневаться, что присутствие Карлы оказало большое влияние на настоящее.

— И еще… прости. — Я глубоко поклонился Карле. — Мои слишком оптимистичные решения привели к жертвам, которых мы могли бы избежать, и подвергли опасности твою жизнь. Мне искренне жаль.

— Сир, не надо так склонять голову! Это я решила подвергнуть себя опасности ради вас!

Карла махала рукой туда-сюда в торопливом отрицании, прежде чем остановиться и сделать глубокий вдох.

— Кроме того, — продолжала она, — я думаю, что могла бы сделать лучше. Однажды мне удалось защитить тебя, но я потеряла сознание и больше ничего не могла сделать, пока ситуация не закончилась, хотя принц Сиан был достаточно добр, чтобы предупредить нас.

— Итак, о Сиане… Это из-за него ты смогла так быстро среагировать и защитить меня…?

— Да. Когда он сказал, что вы не вернетесь, я заподозрила, что что-то может случиться.

Карла часто присматривала за детьми вместе с Лисией и другими. У меня и моих жен была работа, которую нужно было выполнять, и мы не могли тратить все свое время на воспитание детей, поэтому, скорее всего, Карла проводила с ними больше времени, чем кто-либо из нас. Из-за этого Карла заметила очевидную способность Сиана предсказывать опасности ближайшего будущего, и в итоге она отнеслась к предупреждению более серьезно, чем я.

— Ну, черт… Думаю, вы с Сианом спасли меня.

— Это очень мило с твоей стороны, но это был мой долг. — Карла потянулась к рабскому ошейнику, который служил доказательством ее верности королевской семье. — А…?

Однако, ошейника там не было, что вызвало растерянное выражение лица Карлы.

— О, если ты ищешь свой ошейник, то его нет. Эта штука не снимается, пока ты не умрешь или не освободишься из рабства. Но если перевернуть, это значит, что он снимется, если ты умрешь… В какой-то момент твоё сердце полностью остановилось. Наверное, тогда он и оторвался.

— Я была в такой опасности, не так ли?

Еще раз осознав, насколько близко она подошла к смерти, Карла побледнела.

Я криво улыбнулся и сказал ей.

— С тех пор, как произошел инцидент с Мио, появилась возможность смягчить приговоры членам Дома Варгас, которые просто следовали за Домом Кармин. Я не хочу повторного рабства после того, как ты спасла мне жизнь, так что можешь считать себя освобожденной.

— О, но... как насчет моей роли - остановить тебя, если придет время?

— Ты можешь сделать это, не будучи рабом, не так ли? Ах, но если ты хочешь вернуться в ВВС или быть под командованием Кастора, мне придется подумать об этом.

— Нет, — покачала головой Карла, — я все еще беспокоюсь за принца Сиана и остальных, поэтому, пожалуйста, позвольте мне продолжать служить вам в замке. У меня впереди долгая жизнь. Небольшой перерыв - это не проблема.

— Да. Это будет большой помощью для меня и Лисии, если ты это сделаешь.

— Хорошо!

Затем Эксель шлепнула веером по ладони.

— Итак, сир. Мне не хотелось бы лить холодную воду на гармоничную атмосферу здесь, но... Если Карла очнулась, значит, и другие раненые должны были закончить лечение. Это касается и наших солдат... и солдат Империи Великого Тигра.

— Ты говоришь, что мы должны вернуть раненых Фуги ему, так? — сказал я с серьезным выражением лица, и Эксель кивнула.

— Да. И мы должны закончить войну с демонами... Нет, с сидийцами.

— Верно. Теперь, когда все знают положение другой стороны, нет смысла продолжать борьбу с ними... Хотя будет трудно заставить Фугу понять это.

— Но если мы этого не сделаем, то эта трясина будет продолжаться.

— Да, я знаю... Госпожа Мао.

— Ты звал?

Мао внезапно появился перед нами. Кастор и Карла были ошеломлены, но Эксель выглядела невозмутимой благодаря самообладанию, отточенному ее долгими годами.

— Леди Мао. Если подумать, что делает госпожа Тиамат? Я не видел ее со дня нашего прибытия.

— Она в моем ядре, присматривает за мной. Чтобы убедиться, что я не причиню вреда никому из вас.

— Вам что-то нужно, господин Сома? — раздался знакомый голос.

— Вау?!

Я отпрянула назад в шоке, когда мадам Тиамат тоже внезапно появилась перед нами.

Даже зная, что оба они могут телепортироваться, они появлялись и исчезали так внезапно, что я был вынужден предположить, что они делают это нарочно. Кастор и Карла ошарашенно смотрели друг на друга, а веер, которым Эксель прикрывала рот, возможно, чтобы скрыть собственное удивление, дрожал.

— Существо, считающееся Владыкой Демонов, и Мать-Дракон горного хребта Звездного Дракона вместе в одной комнате. Даже я немного напугана такой комбинацией. Чего только не увидишь, когда живешь так долго, как я... — пробормотала Эксель.

Даже если она так говорила, леди Тиамат и Мао прожили столько веков, что, вероятно, смотрели на Эксель не более чем на ребенка. У нее не было бы ни единого шанса против них.

Тем не менее, Мать-Дракон была здесь, и я решил поговорить о делах.

— Госпожа Тиамат. Похоже, что люди Фуги прошли лечение, так что не могли бы вы отправить их обратно к нему?

— Очень хорошо. Вы хотите, чтобы это было сделано немедленно?

— О, нет. Мы хотим, чтобы один из солдат передал сообщение Фуге, так что это может подождать до тех пор.

Госпожа Тиамат кивнула и исчезла. Учитывая ее положение, она, вероятно, не могла быть замечена в том, что приняла нашу сторону.

Эксель нахмурила брови.

— Если вы отправляете сообщение, то, полагаю, вы планируете провести встречу с сэром Фугой?

— Да. Как я уже говорил, нам нужно найти выход из этой печальной ситуации. Если он одичает здесь, это может закрыть возможность примирения с сидийцами.

Потери, которые мы понесли в этой войне, были результатом того, что он принимал решения за меня. Отныне нам придется делать свой собственный выбор, чтобы избежать повторения этого.

— Он такой смутьян. — Эксель слегка вздохнула. — Даже когда дверь на север закрыта, мир севера все еще кишит монстрами, да? Мы не знаем, когда дверь может открыться снова, так что его амбиции по господству на юге - всего лишь неприятность.

— Да... Но теперь, когда мы вступили в контакт с Мао и ее людьми, я наконец-то вижу способ закончить эпоху Фуги и победить его.

Это заставило глаза Эксель расшириться.

— Ну, это, конечно, необычно. Вы всегда полагаетесь на меня и господина Хакую, когда дело касается тактики и стратегии, поэтому я не ожидал, что вы будете так говорить о победе.

— Верно. Но это не относится к области тактики или стратегии.

Это было нечто более великое, но в то же время более фундаментальное, чем любое из них. Если тактика и стратегия позволяли великому человеку выжить в трудные времена, то теперь нужно было просто положить конец этим трудностям. У нас уже был ключ к тому, чтобы

вызвать подобный сдвиг парадигмы.

Но все равно придется хотя бы раз столкнуться с Фугой…

Мысль о возможных жертвах тяготила меня, но… об этом я подумаю позже. Сейчас мне нужно было разрешить сложившуюся ситуацию, чтобы мы могли перейти к следующему этапу.

http://tl.rulate.ru/book/31927/2549535